

5. Готлиб А.С. Качественное социологическое исследование. Познавательные и экзистенциальные горизонты. Самара: «Универс-групп», 2004.

6. Готлиб А.С., Лехциер В.Л. Клинические решения: факторы и проблемные ситуации (точка зрения врачей крупного российского города). Социологический журнал. – 2020. – Том 26. №3. – С. 114-147.

7. Kraus F., Boldt J. (Ed.). Care in healthcare: Reflections in Theory and Practice Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2018.

С.В. Егорова,
Самарский университет

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОАКТИВНОСТИ МАЛОИМУЩИХ ГРАЖДАН

Анализируются данные качественного социологического исследования проактивности малоимущих граждан. Выступая основой трансформации социальной поддержки населения и личным качеством получателей социальных услуг, проактивность способна стать ресурсом активизации их внутреннего потенциала и преобразования собственной жизни.

Ключевые слова: малоимущие граждане, проактивность, компоненты проактивности.

S.V. Egorova,
Samara University

SOCIOLOGICAL ANALYSIS PROACTIVITY OF POOR CITIZENS

The data of a qualitative sociological study of the proactivity of poor citizens are analyzed. Acting as the basis for the transformation

of social support for the population and the personal quality of recipients of social services, proactivity can become a resource for activating their internal potential and transforming their own lives.

Keywords: poor citizens, proactivity, components of proactivity.

Самостоятельность, понимаемая как «способность человека эффективно действовать в условиях отсутствия жесткого внешнего давления – иными словами, действовать проактивно, в том числе через поддержание или трансформацию существующих практик», является современным научным мейстримом [1]. Социологи дискутируют об использовании таких терминов и понятий, как «личностный потенциал», «вовлеченность», «резилентность», «автономия», «субъектность», «агентность», «проактивность» и др.

Проактивность представляет собой личностное качество человека, способного быть в ответе за свои поступки и решения, умение действовать, опираясь на свои собственные цели, смыслы, ценности, жизненные принципы вне зависимости от внешних факторов [2]. Такой человек умеет прогнозировать и формировать свою жизнь относительно неопределенного будущего во всей сложности, многомерности и многовариативности жизненного развития.

Проактивность является основным ресурсом, направленным на активизацию внутреннего потенциала получателей социальных услуг, среди которых, исходя из ключевых принципов адресности и нуждаемости, особое место занимают малоимущие граждане – граждане, среднедушевой доход которых не превышает прожиточный минимум, установленный в регионе их проживания. Согласно постановлению Правительства Самарской области, прожиточный минимум на душу населения в 2024 году составляет 14339 рублей. Выход из бедности возможен посредством принятия ответственности за себя и свою жизнь, самостоятельного выбора способов достижения желаемых результатов. Именно такого человека, В.Э. Франкл называет проактивным [3], а Дж. Миллер приписывает ему «опережающее» мышление, способное развить и реализовать внутренний потен-

циал и активную жизненную позицию [4]. Проактивность характеризуется присутствием таких личностных факторов, как осознанность действий, прогнозирование последствий своего поведения, внутренний локус контроля, автономия в принятии решений, внутренняя детерминация поведения и др. [5]. Рост уровня агентности [6] и проактивности малоимущих [7] – это основа трансформационных процессов всей системы их социальной поддержки: переход от пассивной помощи, предполагающей выплату пособий, к активным формам поддержки, когда сам гражданин прилагает усилия по выходу из трудной жизненной ситуации.

Цель данного эмпирического исследования – выявить и описать проактивность малоимущих граждан. Объектом исследования выступили малоимущие получатели социальных услуг. Предмет исследования – проактивность малоимущих граждан. Методом глубинного интервью было опрошено 17 информантов в возрасте от 21 года до 52 лет (12 женщин и 5 мужчин), проживающих в Самарской области.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о дифференцированном уровне выраженности проактивности у информантов в зависимости от пола, возраста, состава семьи, уровня образования, профессии, места проживания, жизненных практик и др.

Абсолютное большинство информантов в возрасте от 21 года до 35 лет, и лишь треть информантов в возрасте от 36 до 52 лет, демонстрируют высокий уровень осознанности своих действий, способность критически оценивать свои поступки и контролировать свое поведение и: *«так как я мастер маникюра, для меня важно привлечение клиентов, веду и развиваю свой канал, нужно делать глобальную рекламу»* (ж., 29); *«всегда стараюсь четко поставить цель, определить, что именно я хочу»* (м., 26); *«я постоянно нахожусь в поиске работы, пока шабашики в основном, хочу отучиться на автомеханика и начать там работать»* (м., 31); *«всегда любила землю и хотела заниматься любимым делом и увеличить свой доход»* (ж, 48). На уровень проявления данного компонента проактивности существенное влияние ока-

зывают уровень образования: чем он выше, тем выше демонстрируемая осознанность. Абсолютное большинство информантов, независимо от пола, занимающихся малоквалифицированным трудом, демонстрируют низкий уровень осознанности своих действий: *«найти работу в моей квалификации, что-то подороже... уже сложно, да я и не думаю про это»* (м., 43); *«я ведь всегда полы мыла, уборщицей работала, что я могу»* (ж., 49).

Согласно анализу транскриптов, информанты по-разному описывают свою способность прогнозировать потенциальные последствия своего поведения и своих действий. Абсолютное большинство информантов среднего возраста, имеющих лишь среднее общее образование, проживающих в сельской местности, считают, что никак не могут повлиять на свою жизнь: *«какое будущее...мне бы дожить хоть так, главное, чтобы хоть детям получше бы жилось»* (ж., 52). Информанты более молодого возраста прогнозируют рост уровня своего дохода и связывают это с получением образования и удачным трудоустройством: *«я вот высшее образование получаю, все время чему-то учусь, уверена, что все эти знания мне помогут хорошую работу найти и высокую заработную плату получать»* (ж., 21).

Абсолютное большинство информантов всех возрастов демонстрируют внутренний локус контроля и автономию в принятие решений, склонность брать на себя ответственность за события в своей жизни, осуществлять свободный выбор, учитывая условия и факторы. Информанты не склонны обвинять окружающих людей в своих неудачах, ошибках и промахах: *«только я виноват в том, что у семьи мало денег, по молодости глупостей много совершил, вот сейчас наверстываю»* (м., 50); *«никого никогда не слушала, все сама решала и ответственность несу сама»* (ж., 48); *«всё, что я делаю, это делаю я, и, соответственно, ответственность на мне»* (ж., 34).

Описывая проявления внутренней детерминации поведения информантов, как компонента проактивности, стоит отметить, что информанты, независимо от пола, возраста, уровня образования и пр., моделируют свое поведение на основе семейных ценностей, достижения мира и благополучия. Идеалом для большинства информантов является дружная семья, установка на

обязательное наличие времени для общения с детьми, родственниками и друзьями: *«главное же, чтобы на семью время оставалось, не одной работой надо жить, всех денег все равно не зарабатывать, чтобы на общение с детьми, родственниками, друзьями время было»* (ж., 29), *«и чтобы война уже закончилась, мир всем нам нужен, тогда и уверенность в завтрашнем дне появится, и какие-то устремления»* (ж., 49). Большинство информантов в возрасте от 36 лет и старше делают акцент на здоровье, как важной ценности, определяющей стратегию их поведения: *«вот искать другую работу надо, а здоровья нет, поэтому и сижу на минималке»* (м., 47).

Таким образом, в целом, проактивность и такие ее компоненты, как осознанность действий, прогнозирование последствий поведения, внутренний локус контроля, автономия в принятии решений и внутренняя детерминация поведения характерны для большинства опрошенных малоимущих граждан. Результаты исследования не позволяют оценить проактивное *поведение* информантов, но дают основания рассматривать малоимущих граждан, как потенциально способных к активному преобразованию собственной жизни, преодолению черты бедности и выходу на более высокий уровень дохода.

Список литературы

1. Самостоятельность и проактивное поведение. 2 том доклада «Глобальный ландшафт исследований и перспективных разработок в области укрепления человека» / Под ред. П.С. Сорокина. – М.: «Эгитас», 2022.
2. Егорова С.В., Зорина С.В. Проактивность и проактивное поведение малоимущих студентов: изучение явных и неявных установок // Семиотические исследования. Semiotic studies. – 2024. – Т. 4, № 2. – С. 102–113.
3. Франкл В.Э. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990.
4. Миллер Дж. Проактивное мышление. Как простые вопросы могут круто изменить вашу работу и жизнь. – М.: Прогресс, 2014.

5. Ерзин А.И. Методика «Проактивное поведение»: описание шкал и первичная оценка психометрических показателей // Актуальные проблемы психологического знания. – 2014. – № 4(33). – С. 59-69.

6. Егорова С.В. Уровень агентности получателей социальных услуг, заключивших социальный контракт // Человек в информационном обществе: сборник материалов второй международной научно-практической конференции, посвященной десятилетию науки и технологий в Российской Федерации (226-28 апреля 2023 г.). – Самара: Издательство Самарского университета, 2023. – С.141-147.

7. Егорова С.В., Королева Т.В. Проактивное поведение малоимущих студентов вуза как условие заключения социального контракта // Проблемы и перспективы организации работы с молодежью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Самара, 17-18 марта 2022 г.). – Самара: Издательство Самарского университета, 2022. – С. 208-218.

И.А. Землянская,
Самарский университет

СТУДЕНТ ВУЗА КАК СУБЪЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В данной статье дается определение понятию «субъектности», рассматриваются механизмы активного включения студентов в образовательный процесс. По результатам анализа глубинных интервью с экспертами-преподавателями ВУЗа автор приводит характеристики современных студентов, способствующие или препятствующие реализации их субъектности. Также проводится сравнительный анализ современных студентов и студентов эпохи 1990-х гг.

Ключевые слова: студент вуза, субъектность, субъект образовательного процесса.